

СОЦИОГЕНЕТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ Н. ЭЛИАСА: В КОНТЕКСТЕ ФИЛОСОФСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ФЕНОМЕНА ДЕТСТВА

Введение. Концепция немецкого социолога Н. Элиаса в настоящий момент рассматривается преимущественно в рамках историко-социологического дискурса [1]. Несмотря на доминирующее значение исторических и социальных контекстов исследования, учёный придаёт большое значение психологическим аспектам изучения социогенетического развития. Экстраполируя методы и приёмы психоаналитической традиции, исследователь вводит их в более широкий и актуальный контекст, связанный с поиском новых теоретико-методологических оснований и парадигмальных границ, в том числе имеющих отношение к проблемам философского исследования феномена детства, актуальных для XXI века.

Проблематизация философского контекста исследования феномена детства, в рамках социально-исторического и психоаналитического дискурсов, может быть установлена в работах Н. Элиаса, в значительной степени, за счёт переосмысления таких понятий, как «взрослость» и «детство» в истории западной культуры. Устойчивая привычка воспринимать элементы этой пары как противоположные связана с традицией и «предрассудками», смысл которых хорошо демонстрирует уже ставший хрестоматийным пример: сравнивать западную культуру с «взрослостью», а другие менее «развитые» — с «детством» [2, с. 347—374]. Однако вместе с динамическими преобразованиями в обществе трансформируются не редуцируемые исключительно к биологическим или социальным характеристикам категории «взрослость» и «детство», что позволяет использовать их в качестве отдельного предмета философской рефлексии.

Основная часть. Исходя из эпистемологической установки Н. Элиаса и его синтетического подхода, содержание и признаки понятий «взрослость» и «детство» можно определить, не путём их грубого противопоставления, а благодаря анализу таких предельных категорий, как «социальное взаимодействие» и «социальная структура». В терминологии исследователя, диалектическое развитие социума через взаимодействие людей носит название «процесса цивилизации», включающего помимо образования государства и социально-экономической сферы — изменение поведения людей, психологической структуры их личности на протяжении всей истории западной культуры [3, с. 48].

Важной теоретико-методологической посылкой учёного является психоаналитическая апелляция к значимости аффективных, чувственных элементов в структуре личности и постоянного контроля над ними, с помощью которого на протяжении многих поколений формируется тип социального взаимодействия. Согласно гипотезе Н. Элиаса, форма социального взаимодействия («фигурация»), степень его сложности и дифференциации предопределяет тип психической структуры личности, что нивелирует некоторые попытки учёных исходить из априорного существования досоциальной (асоциальной) психики, поскольку именно общество организует жизненное пространство для проявления индивидуализации и самосознания, субординации и иерархизации человеческих отношений. Контроль над аффектами и влечениями, в элиасовском значении, представляет собой рационализацию фрейдовского «Сверх-Я» в условиях многовекторной и динамической коммуникации, посредством которой ребёнок «превращается» во взрослого индивида, способного к выстраиванию сложных причинно-следственных связей в общественных отношениях.

Субстанциональный характер тела и психики, с точки зрения автора социогенетического подхода, укоренён не в биологической природе человека, а в социуме и «сплетении» сложных человеческих взаимодействий: «Над природным космосом выстраивается космос человеческий, «историкосоциальный континуум»: человек направляется не столько биологически заданными инстинктами, сколько прошедшими «шлифовку» влечениями и аффектами» [2, с. 361]. Самоидентификация человека, вопреки индивидуалистическим теориям, подразумевает наличие общества, в котором развивается и социализируется ребёнок, внедряются методы контроля над его аффектами и влечениями, в результате чего происходит интериоризация внешних норм и правил. Усиление «Сверх-Я» приводит не только к рационализации мышления и поведения ребёнка в процессе взросления, но также к увеличению дистанции между естественно-природным и социально-культурным, детским и взрослым внутри его личности. Именно это дополнение, в качестве критического замечания в сторону многих социальных и психологических теорий, упускающих важные элементы психо- и социогенеза, позволяет выявить специфику «взросления», тесно связанного с процессом формирования социальной идентичности ребёнка и/или «габитуса».

В рамках концепции Н. Элиаса, идентичности и «габитуса» являются комплементарными категориями, поскольку дети могут развиваться и существовать только в условиях динамически и диалектически развивающейся социальной структуры, которая «создаётся в результате «сплетения» человеческих намерений и действий, являющихся движущей силой истории [4]. Признавая заслуги и открытия психоанализа, а именно

3. Фрейда, учёный подвергает критике некоторые положения психоаналитической теории, прежде всего, за её тенденции редуцировать человека к наделённому неизменными аффектами и влечениями существу. В то время как конституируемое в процессе социального взаимодействия «Сверх-Я» включает не только переданные ребёнку в период взросления семьёй социальные нормы и правила, но и групповую идентичность («Сверх-Мы»), входящую в структуру личности. В контексте такого ракурса рассмотрения проблемы, именно динамические социальные взаимозависимости между людьми формируют исторически неповторимые психические структуры детей и взрослых.

С точки зрения исторической перспективы, общество и вписанные в него взрослые индивиды, условно говоря, — это уже состоявшиеся «проекты», подверженные изменениям. В то время как новорожденный ребёнок является лишь частью природы и определяется, чаще всего, как «начальная точка», «набросок», возможность, переходящая в статус действительности, только благодаря воспитанию и обучению, которые тоже являются исторически изменчивыми. Согласно элиасовской интерпретации, возникшие в эпоху Нового времени дисциплинарные практики привели к повсеместному усилению контроля над поведением детей и, как следствие, осознанному самопринуждению и самоконтролю во взрослом возрасте, обеспечивающих социальную успешность индивида. Формирование стабильного рационального «Сверх-Я» является фундаментальным критерием взросления в истории западной культуры, на основании которого формируются представления о детстве, выстраиваются отношения «взрослый—ребёнок», конституируется дистанция между внутренним «Я» и внешним миром, взрослыми и детьми. Эта особенность в определении понятия «взрослость», начиная с XVII века, привела к необходимости увеличения детского периода «созревания» и последующей реструктуризации отношений «взрослый—ребёнок» в западной культуре.

Заключение. Оптику методологии концепции цивилизации Н. Элиаса можно рассматривать, как попытку объединить психоаналитический и социогенетический подходы, с целью выявить механизм исторического развития цивилизации в контексте «взросления» человечества. В этом ракурсе рассмотрения, концепт «взрослость», рефлексивно осмысливаемый исключительно в паре с контрадикторным ему историческим и относительным концептом «детство», является абсолютным и внеисторическим понятием, отражающим цели развития человечества, а концепция учёного даёт дополнительную возможность исследования феномена детства. Исходя из анализа категориальной пары «взрослый—ребёнок», чаще всего включенной в бинарные формы размышления, с целью противопоставления взрослых и детей, социогенетический подход Н. Элиаса позволяет выявить дополнительные методологические приёмы к исследованию феномена детства, с целью устранить однозначные линейно-априорные схемы рассуждения, зачастую узконаправленный дисциплинарный ракурс рассмотрения.

Список цитируемых источников

1. Элиас, Н. О процессе цивилизации. Социогенетические и психогенетические исследования : в 2 т. / Н. Элиас. — СПб. : Университет. кн., 2003. — Т. 2. — 382 с.
2. Руткевич, А. М. Историческая социология Норберта Элиаса / А. М. Руткевич // О процессе цивилизации. Социогенетические и психогенетические исследования. — М. ; СПб. : Университ. кн., 2001. — Т. 2. — С. 347—374.
3. Козловский, В. В. Фигуративная социология Норберта Элиаса / В. В. Козловский // Журн. социол. и соц. антропологии. — 2000. — № 3. — С. 40—66.
4. Кучер, Г. О. Фигуративная теория Н. Элиаса в современном социологическом дискурсе [Электронный ресурс] / Г. О. Кучер // Соврем. исслед. соц. проблем. — 2013. — № 2 (22). — Режим доступа: <http://journal-s.org/index.php/sisp/article/view/220134>. — Дата доступа: 02.10.2020.

УДК 903.4

А. А. Дыркова

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ВЛИЯНИЕ ХРИСТИАНСТВА НА ПРОЦЕСС ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ X—XIII ВЕКОВ

Введение. Сегодня происходят глубокие перевоплощения во всех сферах жизни, благодаря чему меняются ценности. Проблемы глобализации и распространения массовой культуры подталкивают к решению выхода в направлении творческого использования национального наследия белорусского народа. Интересным для изучения является период Средневековья, во время которого распространяется христианство. Религия повлияла на многие сферы жизни людей, в том числе и на процесс обучения и воспитания.